

Убийство

Увидев, что другой был таким настойчивым, старший брат горы Сикуи улыбнулся, когда он ответил: «Нет проблем, герой Лу. Сейчас покажу. После того, как он закончил говорить, он сунул руку за пазуху, прежде чем вытащить мемориальную доску, и осторожно передал ее Лу Юэмину.

Лу Юэмин безмолвно уставился на старшего брата горы Сикуи, и когда он протянул руку, чтобы получить табличку, лицо другого бандита внезапно изменилось. Сикуи Лао Да не убрал свою руку после того, как протянул мемориальную доску, вместо этого он рывком вытянул руку вперед, а в руках появился кинжал. Под ярким солнечным светом кинжал излучал жуткое синее свечение, о котором каждый мог сказать, что в нем содержится смертельный яд. Кинжал не был нацелен на какую-либо особую уязвимую область, такую как горло или грудь, казалось, что старший брат Сикуи был очень уверен в эффективности яда; Ему было без разницы куда ранить, пока яд способен проникнуть через любую открытую рану.

Хотя он мог понадеяться на рост, расстояние между мужчинами было очень маленьким, ученик Пьяомяо был просто на другом уровне по сравнению с бандитами горы Сикуи. Оглянувшись на приближающуюся атаку, Лу Юэмин дернул своим запястьем, используя мемориальную доску в руках, чтобы нанести удар по своему противнику. Старший брат горы Сикуи почувствовал, что его запястье онемело, и кинжал был выбит из его рук. Однако Лу Юэмин не просто завершил свою контратаку; Он использовал переднюю сторону мемориальной доски рычагом против кинжала, заставляя его полететь, как стрела, обратно к старшему брату Сикуи. Скорость была настолько высокой, что последний не успел среагировать, и со звуком «по» кинжал врезался ему в лоб, когда он рухнул на землю, на его лице появилось выражение. Место раны немедленно окрасилось черным, и цвет быстро распространился по всему лицу, а затем и по телу. Тем не менее, старший брат горы Сикуи уже был неподвижен, и было очевидно, что он больше ничего не чувствует.

Лу Юэмин увидел силу яда, и дрожь прошла по его позвоночнику. В то же время, два других волка Сикуи достали свое оружие со своей лошади, и, увидев, что их старший брат убит, их печаль превратилась в ярость, крича своим людям, они бросились в атаку. Лу Юэмин был спокоен, когда увидел встречную атаку; Он отвечал за свою ловкость и бросил взгляд на четырех нерешительных мужчин. Эти четверо мужчин были изначально телохранителями большого брата и привыкли следовать его приказам; Теперь, когда их босс был убит, а противник был явно сильнее, чем они, они, естественно, хотели отступить. Тем не менее, их второй и третий босс все еще были живы, и под их приказами атаковать, четверо мужчин не могли не колебаться.

Лу Юэмин увидел, что у четырех телохранителей не было никаких намерений немедленно отреагировать, и его сердце разразилось радостью, потому что, хоть семеро и не представляли для него угрозы с его уровнем боевых навыков, он все еще опасался других преступников. Таким образом, он больше не стал ждать и обнажил драгоценный меч, что ранее находился у него на талии и показал семь мечей Пьяомяо, которые он усердно тренировал, пытаясь победить двух противников в кратчайшие сроки. Техника Пьяомяо была необычной, так как несколько ударов легко могли одолеть двух горных волков Сикуи, пока они не смогли контратаковать. Два волка горы Сикуи увидели, что их подмога бездействовала, и они сердито воскликнули: «Вы все еще не предпринимаете никаких действий? Или вы хотите вернуться и получить наказание по нашим правилам?»

Когда четверо мужчин услышали угрозу наказания по их правилам, они неохотно достали свое оружие и пошли вперед. В этот момент Лу Юэмин улыбнулся и сказал: «Уже слишком поздно». Затем он вытащил меч и отбил клинок, принадлежавший второму брату горы Сикуи, и направил свой меч прямо к его горлу. К тому времени, когда второй брат Сикуи понял, что его защита была прорвана, острое клинка Лу Юэмина уже вернулось в свое обычное положение, оставив позади небольшое красное пятно. Ошеломленное выражение оставалось на лице второго брата, когда его тело опустилось на землю.

Третий брат горы Сикуи понял, что не может победить противника, поэтому он без колебаний развернулся, чтобы бежать. Однако, как Лу Юэмин позволит ему уйти? Применив шаги Пьяомяо, он походил на тень, следующую за испуганным человеком, он нанес удар мечом в спину, пронзив сердце. Удар был не очень глубоким, но точным, и старший третий горы Сикуи издал визг, прежде чем упасть на землю. Лу Юэмин посмотрел на пятно крови на своем мече, и с тревогой покачал головой.

Четыре телохранителя не хотели участвовать в битве с самого начала и видя, как три волка горы Сикуи пали от руки Лю Юэмина, они тут же отбросили оружие в сторону, опустились на колени и поклонились, крича: «Великий герой, пожалуйста, пощадите нашу жизнь».

Лу Юэмин бросил взгляд на четырех стоящих на коленях мужчин, прежде чем проигнорировать их и пройти прямо к Чжан Сяолуну и другим. Затем он достал мемориальную доску и внимательно осмотрел ее. Его брови поморщились, и он спросил: «Кто из вас родственник младшей сестры Сюэ?»

Чжан Сяолун посмотрел на Лу Юэмина и с большим трудом ответил: «Мне жаль героя Лу, никто из нас не родственник героини Сюэ».

Морщины на брови Лу Юэмина стали глубже, и он сказал холодно: «Тогда откуда вы взяли эту мемориальную доску?»

Чжан Сяохуа видел, что его старший брат испытывал трудности, в то время как Лю Цин и Лю Юэю были шокированы, поэтому он сразу ответил: «Герой Лу, это было так». Затем он рассказал о событиях в городе Лу в Новогодний день.

Лу Юэмин слушал до конца и улыбался, когда Чжан Сяохуа закончил свою сказку, прежде чем спросить: «А вы раньше встречали младшую сестру Сюэ?»

Чжан Сяохуа ответил: «Мы встречались с героиней Сюэ, но на ней все время было надета вуаль, поэтому мы не смогли увидеть ее реальную внешность, и мы не знали, что ее фамилия Сюэ».

Лу Юэмин более энергично кивнул в понимании, он знал, что Вэнь Вэньхай и Сюэ Цин ходили в город Лу, но он не знал о событиях, касающихся Чжан Сяолуна и других людей. Однако рассказ Чжан Сяохуа был правдоподобным, и, хотя секта Пьяомяо имела строгие правила относительно своих знаков отличия, Сюэ Цин, очевидно, была уверена, когда решила оставить мемориальную доску. Чтобы иметь шанс встретить этих людей и даже спасти их снова, Лу Юэмин улыбнулся, когда он представил себе, как он информирует свою младшую сестру, и, возможно, даже получит от нее пользу.

Когда он подумал, Лу Юэмин вышел вперед и изучил травмы Чжан Сяолуна, сначала он вправил ему вывихнутую руку, прежде чем достать несколько таблеток и позволить Чжан Сяолуну их применить. Чжан Сяолун травмировал все тело в своей предыдущей попытке спасти Ли Цин, и даже до того, как он смог вернуть Лю Цин домой, как свою невесту, он перенес еще

один круг травм, которые были более тяжелыми, чем в первый раз. Несмотря на то, что переломов не было, внутренние травмы, которые он понес из удара в грудь, были не легкими, и он не сможет восстановиться менее чем за полгода. Конечно, Лу Юэмин не знал о родниковой воде, и вместо этого он посоветовал Чжан Сяолуну хорошо выздороветь в течение следующих шести месяцев.

После травмы Чжан Сяолуна Лу Юэмин повернулся к четырем телохранителям, которые все еще стояли на коленях и колебались, как будто думая о том, как с ними бороться. Четверо мужчин знали, что их жизнь зависит от этого критического момента, и они немедленно возобновили свою работу. Чжан Сяохуа, видя кровь, брызжущую с их лбов, отшатнулся.

Лу Юэмин, казалось, заметил непростой взгляд Чжан Сяохуа, и он с улыбкой спросил: «Сяохуа, как ты думаешь, с ними нужно бороться?»

Увидев, что его спрашивает герой Лу, Чжан Сяохуа смутился, и он мягко ответил: «Так как они не причинили нам боль или другим людям, почему бы нам не отпустить их?»

Лу Юэмин посмотрел на Чжан Сяохуа, казалось бы, с большим интересом, продолжая спрашивать: «Вам жаль их из-за крови на лбу?»

Чжан Сяохуа покраснел, сказав: «Конечно, они действительно выглядят жалкими и искренними».

Лу Юэмин сдержал свою улыбку и серьезно сказал: «Сяохуа, ты должен помнить, что даже жалкие люди могут быть порочными. Они никому не причиняли вреда только сейчас, потому что они не хотели, но их хозяин тоже не приказывал. Более того, мы находимся на главной дороге, и убийство невинных будет иметь последствия, которые они не хотели бы понести. Представьте себе прямо сейчас, если бы тот, кто был убит, был мной, а не их хозяином, вы все еще чувствовали бы, что они жалкие? Вы думаете, что они пощадят вашу жизнь?»

Чжан Сяохуа задумчиво кивнул.

Лу Юэмин спросил еще раз: «Знаете ли вы, что значит искоренять зло, чтобы защитить гражданских лиц? Это означает, что для искоренения зла вы должны вытащить корень и не оставить позади траву. Если мы отпустим их сегодня, нет никакой гарантии, что они не будут искать вас в будущем для мести, и будет уже поздно плакать».

Когда четверо мужчин услышали лекцию Лу Юэмина, Чжан Сяохуа, они подняли головы и обменялись взглядами, прежде чем разбежаться в разные стороны без какого-либо намека на их предыдущее сожаление. Лу Юэмин слегка улыбнулся, глядя на удивленное выражение Чжан Сяохуа. Затем, как будто он уже подготовился к сценарию, Лу Юэмин взял клинки двух мертвых волков горы Сикуи и бросил их в беглецов. Лезвие переливалось радугой, прежде чем ударить прямо в цели. В тот же момент, когда он бросил клинок, Лу Юэмин активировал свой цингонг и появился за спиной третьего беглеца. Со вспышкой своего меча он пронзил его грудь и не глядя на последнего убегающего, вытащил свой меч. Последний цингонг беглеца был неплохим, и ему удалось создать дистанцию в десять десятин до того, как Лу Юэмин смог обратить на него внимание. Лу Юэмин глубоко вздохнул и ускорил шаг; Его фигура скользнула вперед, но последний беглец, казалось, заметил и бросил скрытое оружие в своего преследователя. Лу Юэмин не осмелился противостоять оружию, и он захватил землю и подбросил ее в воздух, едва не пропустив скрытое оружие, прежде чем метнуть свой драгоценный меч в голову последнего убегающего.

Хотя противостояние происходило на расстоянии от Чжан Сяолуна и других, Чжан Сяохуа мог

ясно видеть все, до того, как меч опустился на голову телохранителя.

После того, как Лу Юэмин убил последнего телохранителя, он немедленно вернулся к своему первоначальному положению и посмотрел на ошеломленный взгляд Чжан Сяохуа. Затем он покачал головой и вытер об одежду трупа покрытый кровью драгоценный меч, прежде чем вставить его обратно в ножны.

Лу Юэмин подошел к столь же ошеломленному Чжан Сяолуну и передал мемориальную доску Пьяомяо, говоря: «Храните ее, кто знает, может он снова пригодится».

<http://tl.rulate.ru/book/16/114305>